

RU

Социально-философская модель экоориентированной многополярной цивилизации: структура и критерии

Рочняк Е. В.

Аннотация. Цель исследования – концептуализировать социально-философскую модель экоориентированной многополярной цивилизации и обосновать ее структуру и критерии. На основе концептуального, сравнительного, системного и сценарного анализа сопоставлены подходы к многополярности, экологической цивилизации и исследованиям будущего; разграничены полицентричность, многополярный порядок и многополярная цивилизация. Основное содержание статьи связано с разработкой трехконтурной архитектуры модели: нормативный контур фиксирует жизнесохраняющие пределы, институциональный распределяет полномочия и ответственность, рефлексивный обеспечивает мониторинг и пересмотр решений. Научная новизна состоит в формулировании модели экоориентированной многополярной цивилизации, где самостоятельность цивилизационных центров соотносится с общими природными и социальными условиями жизни. Нормативные принципы выражены через проверяемые критерии. В результате определены критерии жизнесохранения, ресурсной и социальной справедливости, человекоразмерности, культурной субъектности, диалога, распределенной ответственности, институциональной обучаемости и межкультурной кооперации. Обоснован приоритет порога недопустимости: необратимый ущерб не может компенсироваться высокой эффективностью по другим показателям. Модель предложена как аналитический инструмент сценарной экспертизы и проектирования долгосрочных цивилизационных решений.

EN

Socio-philosophical model of an eco-oriented multipolar civilization: structure and criteria

E. V. Rochnyak

Abstract. The aim of the study is to conceptualize a socio-philosophical model of an eco-oriented multipolar civilization and to substantiate its structure and criteria. Based on conceptual, comparative, systemic, and scenario analysis, approaches to multipolarity, ecological civilization, and future studies are compared; polycentricity, a multipolar order, and a multipolar civilization are distinguished. The main content of the article is related to the development of a three-circuit architecture of the model: the normative circuit fixes the life-preserving limits, the institutional circuit distributes powers and responsibilities, and the reflexive circuit ensures monitoring and revision of decisions. The scientific novelty lies in formulating a model of an eco-oriented multipolar civilization in which the autonomy of civilizational centers is correlated with common natural and social conditions of life. Its normative principles are expressed through verifiable criteria. As a result, the criteria for life preservation, resource and social justice, human-centeredness, cultural subjectivity, dialogue, distributed responsibility, institutional learnability, and inter-civilizational cooperation have been identified. The priority of the threshold of inadmissibility has been substantiated: irreversible damage cannot be compensated for by high efficiency in other indicators. The model is proposed as an analytical tool for scenario-based assessment and the design of long-term civilizational solutions.

Введение

Проблема исследования определяется несоответствием между расширением полицентричной структуры современного мира и недостаточной разработанностью критериев, позволяющих оценивать ее цивилизационное качество. Многополяризация обычно описывается через перераспределение ресурсов, усиление региональных центров и рост числа субъектов самостоятельного целеполагания. Однако для социально-философского анализа

принципиален другой вопрос: способны ли автономные траектории оставаться взаимно совместимыми в общей биосферной, технологической и социальной среде? Актуальность темы поэтому обусловлена необходимостью перейти от количественного описания полюсов к нормативной и институциональной оценке последствий их взаимодействия.

Неоднозначность многополярности отражена в современной литературе. Теория полярности преимущественно анализирует структуру силы (Polarity in International Relations..., 2022), исследования полицентричного порядка – многоуровневость управления и институциональную конкуренцию (Polycentric World Order,... 2023). В отечественной науке сосуществуют реалистические, цивилизационные, региональные, либеральные и конструктивистские трактовки; разнообразие подходов и отсутствие единой теории признается методологической проблемой (Солуянов, 2021). А. В. Кортун, в частности, показывает, что распределение силы еще не создает механизмов согласования (Кортун, 2024, с. 84-90, 97-100). Тем самым теоретическая база исследования требует разграничения структурного полицентризма и нормативно организованной многополярности.

Экологическая и футурологическая проблематика существенно меняет рамку традиционного анализа. К. Ричардсон с соавторами (Richardson, Steffen, Lucht et al., 2023) фиксируют превышение шести из девяти планетарных границ. Политическая автономия реализуется внутри климатических, водных, биогеохимических и технологических процессов, не совпадающих с государственными границами. Корректнее поэтому говорить не о внешнем ограничении суверенитета, а о включении в его содержание ответственности за трансграничные и межпоколенческие последствия решений в хозяйственной, инфраструктурной и технологической сферах.

Экофилософские исследования выводят проблему многополярности за пределы технико-экономической модели развития. А. Эскобар (Escobar, 2018) связывает множественность миров с автономией и взаимозависимостью; Э. Лефф (Leff, 2015, р. 29-40) – экологический кризис с конфликтом рациональностей, территориальных прав и способов производства знания; в академическом справочнике “Handbook of Ecological Civilization: Concept, Philosophy, and Pedagogy” (2026) экологическая цивилизация трактуется как широкая философская и социальная рамка преобразований. Вместе с тем остается неэксплицированным механизм, который позволил бы согласовать цивилизационный плюрализм с предотвращением экологической и технологической фрагментации.

Задачи исследования:

- разграничить структурный и нормативно-цивилизационный смыслы многополярности;
- определить экоориентированную многополярность и ее архитектуру;
- раскрыть, как нормативные принципы и институты обеспечивают совместимость цивилизационных траекторий;
- определить критерии и индикаторы, по которым оценивается состоятельность социально-философской модели экоориентированной многополярной цивилизации;
- показать, как экокотехнологический механизм проверяет и корректирует модель, и установить границы ее применимости.

Исследование имеет теоретико-концептуальный характер. Концептуальный анализ уточняет содержание понятий «полицентричность», «многополярный порядок», «многополярная цивилизация» и «экоориентированная многополярность». Сравнительный метод позволяет сопоставить подходы к многополярности, экологической цивилизации и исследованиям будущего. Системный анализ помогает увидеть многополярную цивилизацию как открытую социоэкологическую систему и проследить связи между нормативным, институциональным и рефлексивным контурами. Цивилизационный подход учитывает культурную субъектность и множественность моделей развития. Нормативное моделирование задает принципы, критерии и пороги допустимости. Сценарный подход проверяет устойчивость модели при разных сочетаниях ресурсов, рисков и властных отношений и показывает условия, при которых требуется ее корректировка.

Практическая значимость модели связана с ее использованием в форсайт-проектах, долгосрочных стратегиях и экспертной оценке решений, которые затрагивают разные территории и поколения.

Обсуждение и результаты

От многополярности как структурного факта к цивилизационному качеству

В современном научном дискурсе существует необходимость разграничения структурного и нормативного смыслов многополярности. Полицентричность фиксирует множественность центров решений и ресурсов, многополярный порядок – устойчивые правила их взаимодействия, многополярная цивилизация – качество совместного бытия, при котором автономия соотносится с общими условиями жизни. Это различие продолжает проблематизацию многополярности и многосторонности (Кортун, 2024; Солуянов, 2021), но переносит ее в социально-экологическую плоскость. Описывая многополяризацию как трансформацию мировой политики, институтов и политической экономики (Savic, Lambie, 2026), принципиально важно помнить, что распределение силы не содержит критерия качества: устойчивый порядок может институционализировать конкуренцию, сохраняя перенос экологических и социальных издержек. Поэтому стабильность необходимо отличать от цивилизационной состоятельности.

Цивилизационный подход дополнительно вводит проблематику культурной автономии. Так, Н. Ю. Гурьянов и А. В. Гурьянова (2024) связывают глобополицентризм с взаимозависимостью и множественностью культурных

центров, А. Н. Данилов (2022) – многоцивилизационную целостность с единством человечества при разнообразии культур. Однако признание культурных различий еще не определяет пределы автономии, т. к. существует жесткая необходимость учитывать последствия, выходящие за границы отдельного центра. Отсюда следует вывод: жизнестойкость многополярной цивилизации определяется совместимостью траекторий развития центров, а не их числом или балансом сил. Совместимость в данном случае подразумевает отсутствие переноса необратимого ущерба, возможность паритетного участия всех затрагиваемых субъектов и наличие механизма коррекции осуществляемых действий. Это соединяет свободу цивилизационного целеполагания с общей социоприродной зависимостью и переводит многополярность из описания структуры в проблему качества взаимодействия. Каждый центр общепланетарной системы сохраняет право самостоятельно определять представления о достойной жизни и способах ее достижения, однако трансграничные последствия не могут считаться исключительно внутренним делом. Ценностная конкуренция полицентричного мира (Громыко, 2024) тем самым дополняется принципом ответственного целеполагания: автономия становится зрелой лишь при способности отвечать за внешние эффекты собственного выбора.

Понятие и трехконтурная архитектура эконоориентированной многополярности

Эконоориентированная многополярность определяется нами как нормативно-проектная модель цивилизационного будущего, в которой автономные центры сохраняют суверенное целеполагание и культурное своеобразие, признавая общие жизнесохраняющие ограничения и распределяя ответственность соразмерно воздействию и ресурсам. Предметом модели является не баланс сил, а совместимость цивилизационных траекторий в единой биосфере планеты. Полицентризм фиксирует множественность субъектов; эконоориентированность – приоритет воспроизводства жизни над экспансией; проектность – сознательную институциональную организацию; открытость – корректируемость средств и процедур. Такое расширенное значение видится оправданным, поскольку позволяет отличать желаемый нормативный горизонт от утверждения о неизбежности конкретного будущего.

Методологическим основанием модели выступает эконофутурология, ранее определенная автором как направление, соединяющее эконофилософию с исследованием будущего (Рочняк, 2024с). В настоящей статье она связывает диагностику ограничений, сценарную вариативность, нормативную экспертизу и проектирование. Поэтому эконоориентированная многополярность выступает не прогнозом, а проектным ориентиром.

Модель включает три взаимозависимых контура, функции которых сведены в Таблице 1. Нормативный контур задает пределы допустимости, институциональный переводит их в полномочия, ресурсы и ответственность, рефлексивный связывает мониторинг с пересмотром решений. Выпадение любого из них делает модель неполной.

Таблица 1. Функциональная взаимосвязь контуров модели эконоориентированной многополярности

Контур	Основная функция	Ключевые механизмы	Риск при выпадении контура
Нормативный	Определяет пределы допустимости и жизнесохраняющие ограничения	Жизнесохранение, человекообразность, коэволюция, культурное многообразие, экорациональность, справедливость	Редукция многополярности к конкуренции без критерия цивилизационного качества
Институциональный	Переводит пределы в полномочия, ресурсы и ответственность	Распределенная ответственность, субсидиарность, разделение экспертизы, решения, исполнения и мониторинга	Декларативность при отсутствии исполнимых механизмов
Рефлексивный	Связывает мониторинг с экспертизой и пересмотром решений	Форсайт, futures literacy, обратная связь, институциональная обучаемость	Догматизация и неспособность корректировать ошибочные предпосылки

Нормативный контур: от жизнесохранения к диалогичности

Нормативный контур образуют несколько взаимосвязанных принципов, а именно: жизнесохранение и человекообразность (задают предел допустимости); коэволюция и культурное многообразие (представляют собой содержание развития); экорациональность и справедливость (обосновывают правила выбора и их пересмотра).

Жизнесохранение охватывает широкие проблемы воспроизводства экосистем, физического, ментального и социального здоровья, человеческой субъектности и антропоности в целом. В связи с этим следует заметить, что природная и гуманитарная проблематика образуют единое поле, а не два параллельных направления оценки. Оно задает предел допустимой инструментализации: выгода отдельного центра не легитимирует разрушение условий существования других.

Человекообразность конкретизирует жизнесохранение применительно к технике и институтам: значимы не только эффективность, но и возможность понимать цель системы, оспаривать решение и контролировать действия. Антропоцентрическое измерение эконофутурологии не восстанавливает идеологию господства над природой: способность предвидеть последствия усиливает обязанность самоограничения (Рочняк, 2024а).

Коэволюция требует совместимости изменений общества, природы и технологий. Оценке подлежат результат, темп, масштаб, обратимость и распределение последствий. Экологическая эффективность, достигнутая ценой разрушения локальной экономики или культурно-природного ландшафта, этому критерию не соответствует.

Культурное многообразие – содержательный элемент модели: общества различно понимают достаточность, благополучие, труд и природу. Концепция *buen vivir* (исп. «хорошая жизнь», «жизнь в полной мере»)

показывает способность локальной традиции формировать современную альтернативу девелопментализму (Gudynas, 2011; Рочняк, 2024b). Однако плюрализм не равен релятивизму: культурное различие не оправдывает необратимого разрушения условий жизни. Универсальна жизнесохраняющая функция ограничения, а не язык ее обоснования. В аналитическом отношении такая конструкция позволяет снять ложную альтернативу между универсализмом и культурным релятивизмом. Общим становится не конкретное содержание «правильной» модели развития, а запрет на практики, уничтожающие возможность дальнейшего самостоятельного выбора. Тем самым многообразие сохраняется как источник вариативности, но перестает служить оправданием необратимого ущерба.

Принцип жизнесохранения соотносится с экологической установкой на самоограничение и признание собственной ценности природного мира, представленной в глубинной экологии А. Нэсса (Næss, 1989). В предлагаемой модели эта установка получает социально-философское продолжение. Предел допустимости учитывает состояние экосистем, сохранение человеческой субъектности, культурного выбора и возможности межпоколенческого продолжения.

Экорациональность соединяет научное знание, ценностную рефлексию и учет пределов. Экспертиза выявляет риск, но не определяет автоматически приемлемую цену и распределение издержек. Политическая экология Э. Леффа (Leff, 2015) показывает, что экологические конфликты включают борьбу рациональностей, территорий и права задавать смысл развития. Отсюда требование открытого доступа к данным, рискам и основаниям выбора.

Справедливость имеет распределительное, процедурное, признание и межпоколенческое измерения. Снижение общей нагрузки недостаточно, если ущерб переносится на более уязвимые группы, а выгоды концентрируются. Следовательно, оценка должна учитывать распределение эффектов между территориями и поколениями, а интересы будущих людей – критерии необратимости и предосторожности.

Институциональный контур: распределенная ответственность и механизмы коррекции

Нормативные принципы становятся социально состоятельными после институционализации. Установление пределов, экспертиза, решение, исполнение, мониторинг, компенсация и пересмотр должны быть разделены, т. к. инициатор проекта не может сам определять приемлемость риска и оценивать ущерб. Распределенная ответственность соотносит воздействие с полномочиями и ресурсами: государство задает правовые рамки, бизнес отвечает за жизненный цикл продукции, наука – за данные, образование и культура – за понимание рисков, гражданское общество – за публичный контроль, международные механизмы – за трансграничные эффекты.

Индивидуальная и системная ответственность не подменяют друг друга, ведь решения принимаются на минимальном уровне, способном оценить последствия и обеспечить исполнение, и передаются выше при трансграничном или кумулятивном риске. Уровни различаются масштабом знания, полномочий и ответственности.

Таким образом, институциональную формулу образует логическая цепочка «предел – экспертиза – участие – решение – исполнение – мониторинг – компенсация – пересмотр», предусматривающая возврат к исходным предпосылкам при новых данных.

Институциональный контур начинается с определения трех групп субъектов: которые создают риск, испытывают его последствия и могут изменить решение. Для проекта или стратегии составляется карта ответственности. Она разграничивает роли инициатора, эксперта, органа, принимающего решение, исполнителя, затрагиваемых сообществ и независимого наблюдателя. Такое распределение снижает вероятность того, что экономически заинтересованный субъект сам установит критерий допустимости. Полномочия соотносятся с масштабом риска, что придает принципу распределенной ответственности ярко выраженную организационную форму.

Субсидиарность согласует локальную автономию с общими ограничениями. Решение остается на минимальном уровне, пока последствия локальны, обратимы и могут быть компенсированы его ресурсами. Если воздействие выходит за границы территории, накапливается или грозит необратимыми изменениями, полномочия переходят на уровень, способный видеть всю цепочку последствий. Масштаб риска тем самым определяет объем компетенции.

Затрагиваемые субъекты должны реально влиять на процедуру. Участие дает им возможность обсуждать постановку проблемы, рассматриваемые альтернативы и условия компенсации. Институты при этом открывают доступ к данным и экспертным заключениям, фиксируют разногласия, предусматривают апелляцию и мотивированный ответ. Такой диалог позволяет услышать локальный опыт и заметить последствия, которые централизованная экспертиза может упустить.

Распределенная ответственность охватывает весь жизненный цикл решения. Экологические и социальные последствия нередко становятся заметны через годы или проявляются на других территориях, поэтому ответственность сохраняется после ввода объекта и утверждения программы. Для этого предусматриваются резервы на восстановление, компенсации, постпроектный мониторинг и пересмотр условий эксплуатации. Институциональная состоятельность определяется способностью сопровождать последствия во времени и корректировать действия по мере их проявления.

Межцивилизационное взаимодействие требует процедур согласования при различии ценностных оснований. Общие обязательства могут опираться на минимальные критерии недопустимого ущерба, совместимость данных и взаимный контроль, сохраняя различия в представлениях о благополучии и развитии. Арбитраж и медиация помогают переводить позиции с одного нормативного языка на другой и поддерживают совместный поиск решения трансграничной проблемы.

Институциональный контур раскрывает, как нормативные пределы превращаются в исполнимые правила. Для этого распределяются роли и полномочия, учитывается масштаб риска, действует субсидиарность, затрагиваемые субъекты участвуют в решении, а ответственность сохраняется на всем его жизненном цикле. Процедуры межцивилизационного согласования связывают эти элементы и позволяют изменить решение до того, как последствия станут необратимыми.

Рефлексивный контур: мониторинг, экспертиза и пересмотр решений

Форсайт и futures literacy используются для рефлексии предпосылок будущего, а не производства «правильного прогноза». Различение будущего вероятного и желательного (Transforming the Future..., 2018) требует сохранять альтернативы и возможность пересмотра.

Рефлексивный контур связывает многополярность с содержательной многосторонностью: совместные проекты по водам, энергетике, ресурсам и восстановлению территорий формируют практику сотрудничества без унификации цивилизационных целей.

Институты распределяют полномочия, мониторинг и экспертиза проверяют последствия, а результаты возвращаются в принятие решений. Способность менять правила при новых рисках становится показателем институциональной зрелости.

Рефлексивный механизм учитывает изменчивость знания о риске в сложной социоэкотехнологической системе. Новые научные данные, технологические сдвиги и накопленные социальные эффекты способны изменить исходные предпосылки решения. Поэтому мониторинг отслеживает показатели и регулярно проверяет основания, по которым решение ранее признавалось допустимым.

Рефлексивный анализ связывает предположение с наблюдаемым индикатором, порогом вмешательства и заранее согласованным действием. Такая схема показывает, когда требуется реакция и какой она должна быть. Она уменьшает зависимость пересмотра от текущей политической конъюнктуры и позволяет проверить, способен ли институт учиться на новых данных. При достижении порога меняются процедура, масштаб или технология; если риск становится недопустимым, то действие должно быть прекращено.

Экспертиза в рефлексивном контуре повторяется на разных этапах. Предварительную оценку дополняют промежуточная и последующая, а состав экспертов целесообразно менять, чтобы одна интерпретационная рамка не закреплялась автоматически. Профильное знание сопоставляется с локальным опытом затрагиваемых сообществ. Именно он часто позволяет раньше увидеть перемены в повседневных практиках, доступе к ресурсам и культурно-природных связях.

Мониторинг учитывает различие временных горизонтов. Технологический эффект может проявиться быстро, тогда как экологический, социальный или культурный ущерб становится заметен позднее. Краткосрочное отсутствие негативных последствий поэтому еще не подтверждает безопасность траектории. Для разных эффектов задаются свои интервалы наблюдения, а при накопленных или межпоколенческих последствиях решение пересматривается.

Форсайт и futures literacy дополняют мониторинг анализом предпосылок желательного будущего. Они расширяют поле альтернатив, выявляют скрытые допущения и помогают заметить решения, которые преждевременно закрывают другие траектории. При высокой неопределенности рефлексивный контур сохраняет обратимость решений; при угрозе необратимого ущерба требования становятся строже.

Рефлексивный механизм связывает нормативный и институциональный контуры через обратную связь. Критерии показывают, что наблюдать; институты собирают данные и закрепляют ответственность; результаты мониторинга возвращаются в процедуру принятия решений. Модель сохраняет состоятельность, пока способна менять средства и правила, удерживая жизнесохраняющее нормативное ядро.

Критерии и индикаторы состоятельности модели

Базовые критерии охватывают экологическое, социальное, технологическое, культурное и институциональное измерения (Таблица 2). Сначала проверяются условия вето – необратимая угроза жизненной системе или потеря субъектности, затем сравниваются допустимые траектории.

Представленные критерии образуют систему последовательной проверки. Сначала выявляются условия недопустимости: угроза воспроизводству жизни, необратимая потеря субъектности или отсутствие возможности компенсировать ущерб. Затем рассматривается, как распределены выгоды, риски и полномочия. После этого оцениваются диалог, институциональная обучаемость и способность к межцивилизационной кооперации. Такой порядок не позволяет перекрыть фундаментальное нарушение высокой эффективностью по второстепенным показателям.

Критерии различаются по временному горизонту: часть требует постоянного мониторинга, часть – периодической ревизии. Будущее включается в ответственность как диапазон возможностей, который настоящее не должно необратимо закрывать. Эффективность в одном измерении не компенсирует фундаментальный дефект в другом.

Объектом преобразования при этом выступает открытая социоэкотехнологическая система. Связь «человек – общество – природа» дополняется техникой, культурой, институтами и экономикой, которые задают масштаб воздействия и распределение власти. Планетарные границы определяют естественнонаучный контур допустимости, но не готовую социальную норму. Естественнонаучные индикаторы необходимы, но недостаточны для социально-философской оценки (Richardson, Steffen, Lucht et al., 2023).

Таблица 2. Критерии и индикаторы состоятельности модели

Критерий	Нормативный смысл	Возможные признаки	Корректирующее действие
Жизнесохранение	Сохранение базовых природных и социальных условий воспроизводства жизни	Состояние критических экосистем; абсолютная нагрузка; здоровье; необратимость	Остановка или изменение проекта при угрозе необратимого ущерба
Ресурсная справедливость	Недопустимость одностороннего присвоения общих благ и переноса дефицита	Доступ к воде, энергии, критическим ресурсам; распределение внешних эффектов	Лимиты, перераспределение, технологическая помощь, фонды перехода
Социальная справедливость	Соразмерное распределение выгод, рисков и компенсаций	Доступ к благам; положение уязвимых групп; участие в решении; межпоколенческий эффект	Адресная поддержка, изменение размещения и тарифов, компенсация
Человеко-размерность	Сохранение автономии и возможности осмысленного контроля технологии	Человеческий фактор; право отказа и апелляции; прозрачность; защита данных	Ограничение функций, альтернативный канал, переработка системы
Культурная субъектность	Сохранение культурно-природных связей и права сообщества определять образ будущего	Языки и практики; локальное участие; наследие; внутренний плюрализм	Адаптация норм, защита ландшафта, изменение проекта
Диалог и признание	Реальное влияние различающихся субъектов на постановку проблемы и решение	Доступ к информации; репрезентативность; фиксация разногласий; апелляция	Повторное обсуждение, публикация альтернатив, пересмотр решения
Распределенная ответственность	Соответствие полномочий, ресурсов и обязанностей масштабу риска	Карта субъектов; обеспеченность реагирования; ответственность за жизненный цикл	Перераспределение полномочий, резервирование, санкции и компенсация
Институциональная обучаемость	Способность исправлять ошибочные предпосылки до необратимого ущерба	Ранние сигналы; регулярный пересмотр; пилотирование; обратимость решений	Изменение дорожной карты, приостановка, отмена или масштабирование
Межцивилизационная кооперация	Минимальная способность совместно управлять общими рисками при сохранении различий	Совместимые данные; проекты; арбитраж; фонды компенсации	Медиация, гарантии взаимности, совместное финансирование

Экофутурология как методология проверки и корректировки модели

Экофутурологический подход при разработке модели необходим потому, что нормативная предпочтительность не тождественна неизбежности. В опубликованной ранее статье было показано, что образ будущего действует как фактор целевой детерминации настоящего через цели, ожидания, нормы и решения (Рочняк, 2023). Для предлагаемой модели это означает: желательность траектории должна подтверждаться не уверенностью в ее реализации, а способностью дисциплинировать выбор средств, выявлять ранние признаки отклонения и допускать пересмотр. При этом экофутурология объединяет четыре основных горизонта: эмпирико-аналитический (описание состояния системы), сценарно-прогностический (построение альтернатив), нормативно-экспертный (сопоставление альтернатив по единым явным критериям) и проектно-управленческий (перевод корректируемых выводов в конкретные решения).

Сценарный анализ выполняет диагностическую функцию. Современные глобальные экологические сценарии несут собственные идеологические предпосылки и чаще воспроизводят статус-кво, технологический прогресс и рост, чем радикальные альтернативы (Lauer, Castro, Carpintero, 2024). Поэтому анализировать необходимо не только сценарии, но и ту рамку допустимого, внутри которой они построены, в противном случае многовариантность останется набором версий одной рациональности.

Для анализа многополярной цивилизации выделяются четыре идеально-типических варианта сценариев: конфликтно-ресурсный, технократический, неотрадиционалистский и экоориентированный. Первый секьюритизирует дефицит; второй делает ставку на вычисление и инфраструктурный контроль; третий укрепляет идентичность ценой закрытости; четвертый соединяет самостоятельность центров с общими пределами и диалогом. Сценарии отражают не государства, а способы организации решений. Их развернутая типология выходит за предмет данной статьи, однако необходимо акцентировать, что именно вариативность проверяет устойчивость нормативного ядра. Если принципы сохраняют различительную способность при изменении условий и позволяют выявлять ранние сигналы опасной траектории, модель приобретает экспертную функцию.

Экофутурология, следовательно, выступает методологией тестирования и пересмотра, а не оправдания заранее выбранного будущего. В связи с этим следует заметить, что сценарный анализ выполняет и критическую функцию. Он показывает, какие ценности становятся скрытыми основаниями решений при разных конфигурациях ресурсов и власти. Благодаря этому экоориентированная модель может проверяться не только на внутреннюю непротиворечивость, но и на способность сохранять различительные критерии в условиях конкуренции, дефицита и технологической неопределенности.

Экофутурологическая проверка начинается с фиксации исходных предпосылок и диапазона неопределенности. Затем строятся альтернативные сценарии, в которых по-разному сочетаются ресурсы, технологии, культурные факторы и институты. Сценарии сопоставляются с критериями модели и условиями вето, после чего определяются ранние сигналы, требующие изменить или прекратить выбранную траекторию. Так сценарная вариативность связывается с заранее заданными основаниями пересмотра.

Такого рода механизм применим, пока данные позволяют хотя бы приблизительно связать решение с его последствиями и существует институт, способный отвечать за пересмотр. Модель сохраняет теоретико-методологическую функцию и оставляет отраслевым методикам оценку конкретных рисков и количественных нормативов. В центре социально-философского анализа остаются вопросы о недопустимых последствиях, составе участников, об ответственности за мониторинг и условиях пересмотра решения.

Демаркация от смежных моделей и границы применимости

Экоориентированная многополярность использует элементы устойчивого развития, зеленого роста, экологической модернизации, глобального управления и цивилизационного суверенитета, но отличается уровнем трансформации. Зеленый рост меняет технологические коэффициенты, экологическая модернизация – инструменты регулирования, устойчивое развитие – целевые балансы. Авторская же модель преобразует основания выбора, соотнося эффективность и суверенную выгоду с жизнесохранением, субъектностью, справедливостью и культурным многообразием.

От экологического глобализма модель отличается пониманием универсальности. Общность биосферных процессов не требует унификации политических и культурных форм. Универсальна функция ограничения – недопустимость необратимого разрушения жизненных условий и безответственного переноса ущерба; способы ее институционализации могут различаться. Такая позиция исключает одновременно навязывание единой модернизации и релятивизм в отношении трансграничных последствий.

Плюрализм мирового порядка (Pluralism and World Order..., 2023) требует механизмов перевода: одинаковые термины «развитие», «безопасность» и «справедливость» могут обозначать разные цели, поэтому содержательное согласование должно предшествовать общим обязательствам.

От изоляционистского партикуляризма модель отличается реляционным суверенитетом: автономия не освобождает от трансграничных обязательств, а планетарная ответственность не дает внешнему центру права односторонне задавать чужое развитие.

Модель не сводится к устойчивому развитию: устойчивая система способна воспроизводить зависимости и технологическую несвободу. Критерием становится способность поддерживать жизнь, субъектность, культурное различие и возможность дальнейшего выбора, не разрушая условий развития других.

Модель нормативно-проектна: она не доказывает единую эмпирическую траекторию, требует отраслевой и региональной конкретизации критериев и не заменяет профильную экспертизу. Асимметрия ресурсов и доверия делает переход неравномерным и обратимым.

Эти ограничения отделяют научное проектирование от утопии. Задача модели – организовать конфликт без разрушения пространства будущего, соотнося конкуренцию с пределами, культурное различие – с диалогом, суверенитет – с ответственным целеполаганием.

Заключение

Исследование разграничило структурный и нормативно-цивилизационный смыслы многополярности. Полицентричность фиксирует множественность центров принятия решений. Многополярный порядок характеризует устойчивость правил их взаимодействия, а многополярная цивилизация описывает качество совместного бытия при самостоятельности центров и сохранении общих условий воспроизводства жизни.

Экоориентированная многополярность определена как нормативно-проектная модель цивилизационного будущего с трехконтурной архитектурой. Нормативный контур задает жизнесохраняющие пределы, институциональный закрепляет полномочия и ответственность, рефлексивный связывает мониторинг и экспертизу с пересмотром решений.

Совместимость цивилизационных траекторий поддерживают нормативные принципы и институциональные процедуры. Жизнесохранение, человекообразность, коэволюция, культурное многообразие, экорациональность и справедливость задают пределы и основания выбора. Институты распределяют роли и полномочия, применяют субсидиарность, включают затрагиваемых субъектов в принятие решений, сохраняют ответственность на протяжении жизненного цикла и обеспечивают межцивилизационное согласование.

Состоятельность модели оценивается по критериям жизнесохранения, ресурсной и социальной справедливости, человекообразности и культурной субъектности. Их дополняют диалог и признание, распределенная ответственность, способность институтов учиться и межцивилизационная кооперация. Порог недопустимости имеет приоритет: высокая эффективность по другим показателям не компенсирует необратимый ущерб.

Экофутурологический механизм проверяет модель через исходные предпосылки, альтернативные сценарии, нормативную экспертизу и ранние сигналы, после чего решение может быть пересмотрено. Модель имеет теоретико-методологический характер и требует отраслевой и региональной конкретизации критериев. Профильная естественнонаучная, технологическая и правовая экспертиза сохраняет собственные задачи.

Цель исследования достигнута: социально-философская модель экоориентированной многополярной цивилизации представлена как способ согласования самостоятельности цивилизационных центров с общими природными и социальными условиями жизни.

Дальнейшая работа предполагает эмпирическую проверку на материале трансграничного природопользования, энергетических и цифровых инфраструктур и программ восстановления территорий. Отдельного анализа требуют условия, при которых обратная связь действительно меняет принятые решения.

Источники | References

1. Громыко Ал. А. Мир полицентризма: роль ценностей в конкуренции ведущих держав // Полис. Политические исследования. 2024. № 6. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.06.02>
2. Гурьянов Н. Ю., Гурьянова А. В. Глобализация в формате многополярности: философско-мировоззренческое обоснование глобополицентризма // Философская мысль. 2024. № 4. <https://doi.org/10.25136/2409-8728.2024.4.70298>

3. Данилов А. Н. На пути к многоцивилизационной целостности // *Философский журнал*. 2022. Т. 15. № 4. <https://doi.org/10.21146/2072-0726-2022-15-4-54-60>
4. Кортунов А. В. Многополярность и многосторонность – два измерения будущего миропорядка // *Политическая наука*. 2024. № 2. <https://doi.org/10.31249/poln/2024.02.04>
5. Рочняк Е. В. Антропоцентричность экофутурологии как раздела экофилософии // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2024а. № 2. <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2024-2-47-52>
6. Рочняк Е. В. Будущее как целевая детерминация настоящего // *Философия науки*. 2023. № 1 (96). <https://doi.org/10.15372/PS20230102>
7. Рочняк Е. В. Понятие buen vivir как конгломерат экофилософских мировоззренческих идей коренных народов Латинской Америки // *Цифровой ученый: лаборатория философа*. 2024b. Т. 7. № 4. <https://doi.org/10.32326/2618-9267-2024-7-4-99-109>
8. Рочняк Е. В. Экофутурология как одно из проблемных полей экофилософии // *Гуманитарий Юга России*. 2024с. Т. 13. № 5. <https://doi.org/10.18522/2227-8656.2024.5.8>
9. Солуянов В. С. Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021. Т. 23. № 3. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445>
10. Escobar A. *Designs for the Pluriverse: Radical Interdependence, Autonomy, and the Making of Worlds*. Durham: Duke University Press, 2018.
11. Gudynas E. *Buen Vivir: Today's Tomorrow* // *Development*. 2011. Vol. 54. <https://doi.org/10.1057/dev.2011.86>
12. *Handbook of Ecological Civilization: Concept, Philosophy, and Pedagogy* / ed. by M. A. Peters, B. J. Green., G. W. Misiaszek, X. Zhu. Singapore: Springer, 2026. <https://doi.org/10.1007/978-981-95-2173-9>
13. Lauer A., Castro C., de, Carpintero Ó. Between continuous presents and disruptive futures: Identifying the ideological backbones of global environmental scenarios // *Futures*. 2024. Vol. 163. Art. 103460. <https://doi.org/10.1016/j.futures.2024.103460>
14. Leff E. *Political Ecology: A Latin American Perspective* // *Desenvolvimento e Meio Ambiente*. 2015. Vol. 35. <https://doi.org/10.5380/dma.v35i0.44381>
15. Næss A. *Ecology, Community and Lifestyle: Outline of an Ecosophy* / trans. by D. Rothenberg. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511525599>
16. *Pluralism and World Order: Theoretical Perspectives and Policy Challenges* / ed. by F. Zhang. Singapore: Palgrave Macmillan, 2023. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-9872-0>
17. *Polarity in International Relations: Past, Present, Future* / ed. by N. Græger, B. Heurlin, O. Wæver, A. Wivel. Cham: Palgrave Macmillan, 2022.
18. *Polycentric World Order in the Making* / ed. by A. Baykov, T. Shackleina. Singapore: Palgrave Macmillan, 2023. <https://doi.org/10.1007/978-981-19-5375-0>
19. Richardson K., Steffen W., Lucht W., Bendtsen J., Cornell S. E., Donges J. F., Drüke M., Fetzer I., Bala G., Bloh W., von, Feulner G., Fiedler S., Gerten D., Gleeson T., Hofmann M., Huiskamp W., Kummu M., Mohan C., Nogués-Bravo D., Petri S., Porkka M., Rahmstorf S., Schaphoff S., Thonicke K., Tobian A., Virkki V., Wang-Erlandsson L., Weber L., Rockström J. Earth beyond six of nine planetary boundaries // *Science Advances*. 2023. Vol. 9. No. 37. Art. eadh2458. <https://doi.org/10.1126/sciadv.adh2458>
20. Savic B., Lambie G. *Multipolarity and the Changing Global Order*. Cham: Springer, 2026. <https://doi.org/10.1007/978-3-032-21745-5>
21. *Transforming the Future: Anticipation in the 21st Century* / ed. by R. Miller. Abingdon – N. Y.: Routledge; UNESCO, 2018. <https://doi.org/10.4324/9781351048002>

Информация об авторах | Author information

Рочняк Елена Владимировна¹, к. филос. н., доц.

¹ Донецкий государственный педагогический университет им. В. Шаталова

Elena Vladimirovna Rochnyak¹, PhD

¹ V. Shatalov Donetsk State Pedagogical University

¹ lero1981@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.09.2026; опубликовано online (published online): 13.10.2026.

Ключевые слова (keywords): экоориентированная многополярность; многополярная цивилизация; экофутурология; социально-экологическая философия; цивилизационное соразвитие; eco-oriented multipolarity; multipolar civilization; eco-futurology; socio-ecological philosophy; civilizational co-development.